

Другие тоже разошлись.

Кто-то уходил быстро, кто-то медленнее, а некоторые, проходя мимо, бросали на Юань-эра косые взгляды. В этих глазах читалось любопытство, оценка и еще что-то, чему трудно было дать определение.

Комната постепенно пустела.

Наконец Юань-эр остался один.

Он стоял посреди класса, глядя на пустые парты.

Он заметил все те взгляды, что были брошены на него мгновение назад.

Холодные, равнодушные, непроницаемые.

Вдруг он вспомнил слова брата Лина:

— В этом дворце быть на виду — не хорошо и не плохо. Просто у тебя появится много соперников.

Теперь он понял, что значит иметь много соперников.

Он медленно собрал свои книги, уложил их в сумку и направился к выходу.

У дверей он увидел учителя Чжоу.

Тот смотрел на него, и в его глазах читалось нечто, чего Юань-эр не мог понять.

— Седьмой принц, — произнес учитель, — сегодня вы ответили превосходно.

Юань-эр слегка поклонился:

— Благодарю вас, учитель.

Учитель Чжоу помолчал, а затем внезапно вздохнул.

— Впредь будьте осторожнее.

Юань-эр поднял на него глаза.

Учитель больше ничего не сказал, лишь махнул рукой, отпуская его.

Юань-эр вышел из Шаншугуан и направился в сторону Холодного дворца.

Солнце стояло высоко, заливая его светом.

Он шел ни быстро, ни медленно — как обычно.

Но он знал: кое-что изменилось.

Вернувшись в Холодный дворец, он застал Ли Лина во дворе — тот колот дрова.

Увидев его, Ли Лин отложил топор и поднялся.

— Ну как?

Юань-эр подошел к нему, остановился напротив и, задрав голову, посмотрел на него.

— Приходил отец-император, — сказал он.

Ли Лин кивнул.

— Задал мне много вопросов.

Ли Лин снова кивнул.

— И я на все ответил.

Ли Лин смотрел на него, молча.

Юань-эр помедлил, а потом внезапно обнял его за талию, уткнувшись лицом в его грудь.

— Брат Лин, — глухо пробормотал он, — они все были недовольны.

Ли Лин опустил взгляд на маленькую макушку, прижавшуюся к нему.

Через мгновение он поднял руку и мягко погладил мальчика по голове.

— Я знаю, — ответил он.

Юань-эр промолчал, лишь крепче обняв его.

Глава 30. Награда

С того дня, как император лично устроил экзамен, жизнь, казалось, вернулась в привычное русло спокойствия.

Три дня спустя этот покой был нарушен императорским указом.

Тем утром в ворота Холодного дворца постучали. Ли Лин открыл дверь и увидел на пороге маленького евнуха из свиты главного управляющего, а позади него — нескольких людей, державших в руках какие-то предметы.

— Седьмой принц, примите указ, — с улыбкой произнес евнух.

Юань-эр вышел из комнаты и встал во дворе. Ли Лин отступил в сторону, опустив руки.

Указ был недлинным, но смысл его был ясен.

Седьмой принц Чэнь Юань, будучи умным и прилежным, снискал расположение императора. В награду жалуются тысяча лянов серебра, двадцать отрезков парчи, а также даруется надпись Миньхуэй в знак поощрения.

Юань-эр опустился на колени, слушая слова указа, но мысли его были заняты другим.

Миньхуэй. Значит, его хвалят за ум.

Он поднял голову и принял свиток.

— Сын благодарит отца-императора за великую милость.

Евнух, улыбаясь, удалился, оставив дары.

Юань-эр стоял, глядя на груду ящиков, заполнивших двор, а потом перевел взгляд на Ли Лина.

Ли Лин молчал. Он подошел к ящикам и начал их осматривать.

Юань-эр стоял рядом, наблюдая за каждым его движением.

— Брат Лин, — вдруг спросил он, — это... считается чем-то хорошим?

Ли Лин замер. Он поднял глаза на Юань-эра.

Мальчик стоял перед ним, и на его лице не было радости — лишь невыразимая растерянность.

Помолчав, Ли Лин ответил:

— Считается.

Юань-эр моргнул.

— Награды принцам обычно жалуют только по праздникам, — добавил Ли Лин. — Отдельный указ — большая редкость.

Юань-эр понял: это хорошо.

Но в душе он не чувствовал никакой радости.

Он вспомнил взгляды людей в Шаншуфане в тот день. Вспомнил спину уходящего наследного принца, обернувшегося второго принца и молчание третьего, когда тот проходил мимо.

Эти взгляды весили гораздо больше, чем вся эта груда подарков.

Он подошел к Ли Лину и тихо потянул его за рукав.

Ли Лин посмотрел на него сверху вниз.

Юань-эр молчал, не отпуская рукава.

Ли Лин смотрел на него некоторое время, а затем протянул руку и взъерошил его волосы.

— Сначала поешь, — мягко сказал он.

Юань-эр кивнул и последовал за ним на кухню.

У самого входа он вдруг обернулся и еще раз посмотрел на ящики.

В лучах солнца они стояли ровными рядами, а медные застёжки на крышках ярко блестели.

Он не знал, что в этот самый момент на другом конце дворца кто-то смотрел на эти же вещи, думая о своем.

В Дворце Небесной Чистоты император полулежал на кушетке, прикрыв глаза.

Главный управляющий стоял рядом и осторожно произнес:

— Ваше Величество, награды Седьмому принцу уже доставлены.

Император издал невнятное хмыканье.

Управляющий подождал немного, и, видя, что император молчит, уже собрался откланяться, как вдруг услышал:

— Что ты думаешь о седьмом?

Управляющего бросило в дрожь.

Вопрос был внезапным, и ответить на него было непросто.

Подумав, он осторожно ответил:

— Седьмой принц невероятно умен, прилежен в учебе, он человек счастливой судьбы.

Император открыл глаза и посмотрел на него. Взгляд его был холодным, без тени эмоций.

— Счастливой судьбы? — повторил император и вдруг усмехнулся. — Верно, счастливой. Вырасти в Холодном дворце до восьми лет и сохранить такой характер — это поистине удача.

Управляющий не посмел ничего добавить.

Император помолчал, а затем спросил:

— Сколько лет в этом году наследнику?

Управляющий снова вздрогнул.

— Ваше Величество, Его Высочеству девятнадцать.

Император промолчал. Он смотрел в окно, взгляд его был устремлен куда-то вдаль.

Спустя долгое время он тихо произнес:

— Девятнадцать...

Управляющий стоял не шелохнувшись. Он знал, о чем думает император.

Наследник посредственен.

Об этом знали все при дворе, просто никто не смел говорить вслух.

Наследник плохо учился и не отличался решительностью. За эти годы император поручал ему несколько дел, и ни одно из них не было выполнено блестяще. Придворные молчали, но в частных беседах судачили, что этот будущий правитель вряд ли удержит страну.

Император годами подавлял эти слухи, но разве сам он не понимал правды?

Однако смена наследника — не пустяк. Смещение старшего в пользу младшего пошатнет

основы государства. Тем более что этот младший — всего лишь восьмилетний ребенок, выросший в Холодном дворце, не имеющий никакой опоры.

Нельзя спешить.

Но сегодня, глядя на седьмого, он поймал себя на иных мыслях.

Мальчик стоял перед ним, держался с достоинством, отвечал четко и логично. Эти слова не были заученными — он думал сам. Ему восемь лет.

Когда наследнику было восемь, он до сих пор с трудом заучивал Троесловие.

Император закрыл глаза.

Управляющий на цыпочках вышел из комнаты и прикрыл дверь.

Император остался один.

Слухи распространялись быстро. К полудню все, кому нужно, уже всё знали.

Восточный дворец.

Наследный принц сидел в кресле, лицо его было пугающе мрачным.

На столике перед ним стояла чашка чая — она давно остыла, он не сделал ни глотка.

Евнух рядом осторожно прошептал:

— Ваше Высочество, это всего лишь награда, ничего особенного...

Наследник поднял глаза и посмотрел на него. От этого взгляда евнух тут же умолк.

— Ничего особенного? — насмешливо переспросил наследник. — Отдельный указ о награждении — сколько лет такого не было? Последний раз подобное было три года назад с моим вторым братом. Но тогда отец наградил его за заслуги в делах. А этот? За то, что умеет зубрить книги?

Евнух не смел слова вымолвить.

Наследник встал и подошел к окну, глядя наружу.

— Выходец из Холодного дворца, — пробормотал он, — какой-то выходец из Холодного дворца, и он смеет...

Он не закончил, но все в комнате поняли, что он имел в виду.

У второго принца реакция была куда спокойнее. Услышав новость, он лишь кивнул и отпустил вестника.

Его советник спросил:

— Ваше Высочество, что думаете об этом?

Второй принц махнул рукой.

— Не спеши, — сказал он. — Восьмилетний ребенок — много ли он натворит?

Советник задумался и кивнул.

Второй принц смотрел в окно, взгляд его был задумчив.

— Наследник спешит — пусть спешит, — добавил он. — Мы пока просто понаблюдаем.

Мать третьего принца, наложница Дэ-фэй, долго молчала, услышав весть.

Она смотрела на доску для игры в го — черные и белые камни переплелись в сложной комбинации.

— Госпожа, — тихо спросила служанка, — не прикажете ли разузнать подробнее?

Дэ-фэй покачала головой.

— Не нужно. То, что этот ребенок проявил себя — к лучшему.

Служанка не поняла.

Дэ-фэй не стала объяснять. Она смотрела на доску и медленно опустила камень.

В этом дворце — чем мутнее вода, тем интереснее смотреть.

В Холодном дворце Юань-эр ничего не знал.

Он знал лишь, что сегодня Ли Лин приготовил много вкусного.

После ужина он, по обыкновению, упражнялся в каллиграфии, а Ли Лин, как всегда, наблюдал за ним.

Закончив, он, по обыкновению, присел во дворе, наблюдая за муравьями, а Ли Лин колот дрова.

Все было как всегда.

Но Юань-эр знал: кое-что изменилось.

Он сидел на корточках, глядя, как муравьи снуют туда-сюда.

— Брат Лин, — вдруг позвал он.

Ли Лин перестал колоть.

— Да?

Юань-эр не обернулся, продолжая следить за муравьями.

— Они придут ко мне с неприятностями?

Ли Лин молчал.

Подождав немного и не дождавшись ответа, Юань-эр оглянулся.

Ли Лин стоял, держа в руке топор, и смотрел на него.

Спустя долгое время Ли Лин ответил:

— Да.

Юань-эр моргнул.

— Но бояться нечего, — добавил Ли Лин.

Юань-эр смотрел на него, ожидая продолжения.

Ли Лин отложил топор, подошел и присел перед ним на корточки.

— Если кто-то будет тебе докучать — скажи мне, я придумаю, что делать.

Юань-эр смотрел на него.

Глаза Ли Лина ярко блестели на солнце, в них было что-то, чему Юань-эр не мог найти названия.

Вдруг он улыбнулся:

— Хорошо.

Ли Лин взъерошил его волосы, поднялся и вернулся к дровам.

Юань-эр снова повернулся к муравьям.

Солнце грело обоих.

Ворота Холодного дворца были закрыты, отсекая внешний мир.

Но он знал: этот мир уже присматривается к нему.

Глава 31. Сладость

Награды пролежали во дворе два дня.

Ли Лин каждый раз, проходя мимо, бросал на них взгляд, но не трогал. Юань-эр тоже не спрашивал, лишь изредка подходил к ящикам и проводил пальцами по медным застегкам.

Вечером третьего дня Юань-эр вдруг произнес:

— Брат Лин.

Ли Лин, который в это время чинил одежду, поднял голову.

Юань-эр стоял перед ним, держа в руках маленькую шкатулку из красного дерева с резным узором лотоса — он выбрал ее из всех подарков.

— Это тебе, — сказал он.

Ли Лин опешил.

Юань-эр протянул ему шкатулку:

— Возьми.

Ли Лин посмотрел на шкатулку.

Красное дерево, искусная работа — было ясно, что она стоит немалых денег. Что внутри, он не знал, но одна только шкатулка стоила больше, чем все его сбережения за эти годы.

Он поднял глаза на Юань-эра.

Мальчик стоял перед ним, глаза его сияли, в них читалось ожидание и легкое нетерпение.

Помолчав, Ли Лин спросил:

— Зачем мне?

— Это твое, — ответил Юань-эр.

Ли Лин не понял.

— Все эти вещи — они твои, — пояснил Юань-эр. — То, что даровал отец-император — мое. А мое — значит твое.

Он говорил это с такой естественностью, будто речь шла о погоде.

На самом деле, была еще вторая часть фразы, которую он спрятал в глубине души:

Я сам тоже твой.

Ли Лин молчал. Он смотрел на шкатулку, потом на сияющие глаза мальчика и не знал, что ответить.

Спустя долгое время он протянул руку и взял шкатулку.

Открыв ее, он увидел нефритовую подвеску. Белоснежный нефрит с узором облаков — небольшой, но очень качественный.

Юань-эр заглянул через плечо, глаза его светились.

— Красиво?

Ли Лин посмотрел на нефрит, а затем на маленькое личико.

Мальчик задрал голову, ожидая ответа.

— Красиво, — улыбнулся Ли Лин.

Юань-эр просиял.

— Тогда носи ее.

Ли Лин еще раз посмотрел на нефрит, потом на мальчика.

Через минуту он спрятал подвеску к себе за пазуху, поближе к сердцу.

Юань-эр, увидев это, улыбнулся еще шире.

На следующее утро Ли Лин отлучился.

Он отправился в лавку при ведомстве внутренних дел, чтобы обменять часть наград на необходимое.

Серебро он не трогал, взял самую малость. Парчу тоже оставил — она не испортится, пригодится позже. Он взял только самое нужное.

Два новых теплых одеяла — намного толще прежнего, мягкие и уютные.

Два комплекта одежды — один для Юань-эра, другой для себя. Одежда для Юань-эра была чуть великовата — он ведь еще растет.

Три книги — те, о которых упоминал Юань-эр для учебы в Шаншуфане.

Еще всякие мелочи: масло для ламп, тушь, кисти, нитки, соль, соевый соус и кусочек вяленого мяса.

Напоследок он зашел в одно место.

Это была неприметная лавчонка в самом дальнем углу торгового ряда, где продавали сладости — евнухи и служанки иногда заглядывали сюда.

Ли Лин подошел к прилавку.

Лавочник поднял голову:

— Что желаете?

Ли Лин обвел взглядом полки и остановился на одном свертке в углу.

— Это, — сказал он.

Это был пакет леденцов. Обернутый в промасленную бумагу, небольшой, но куда лучше тех, что он покупал раньше. Это были солодовые конфеты, но более качественные, каждая завернута в рисовую бумагу.

Лавочник протянул ему пакет, взял деньги.

Ли Лин спрятал сладости и пошел обратно.

В Холодном дворце Юань-эр ждал его во дворе.

Увидев его, он подбежал, заглядывая в лицо.

— Брат Лин!

Ли Лин кивнул и опустил ношу на землю.

Юань-эр уставился на груду вещей, глаза его округлились.

— Это... так много?

Ли Лин ничего не ответил, лишь достал новое одеяло, встряхнул его и расстелил на каменном столе сушиться.

Юань-эр подошел и осторожно коснулся ткани.

Мягкое. Гораздо мягче того рваного лоскута, под которым он спал.

Глаза его засияли еще ярче.

Ли Лин достал одежду и протянул один комплект Юань-эру.

— Примерь.

Юань-эр приложил ткань к себе.

Немного великовато, но в самый раз — он ведь еще растет.

Он прижал одежду к груди и посмотрел на Ли Лина.

— Брат Лин, ты такой добрый.

— Все это появилось благодаря тебе, так что это ты у нас молодец.

Ли Лин мягко улыбнулся и продолжил выкладывать вещи.

Наконец он достал три книги и положил перед Юань-эром.

Юань-эр опустил голову и замер.

Лунь Юй, Мэн-цзы, Ши цзин — все те книги, что были нужны для занятий в Шаншуфане. Раньше у него была только одна, которую тайно дал учитель Чжоу.

Он поднял глаза на Ли Лина.

Тот был занят мелочами и не смотрел на него.

Юань-эр смотрел на него, и вдруг почувствовал, как защипало в глазах.

Он подошел и обнял Ли Лина со спины, уткнувшись лицом в его спину.

Тело Ли Лина напряглось.

— Что такое? — спросил он.

Юань-эр не ответил, лишь обнял его крепче.

Ли Лин стоял, позволяя ему себя обнимать.

Спустя долгое время Юань-эр разжал руки.

Он опустил голову, вытер рукавом глаза и снова посмотрел на Ли Лина.

— Ничего, — сказал он. — Просто... просто я очень рад.

Ли Лин смотрел на него молча.

Через минуту он достал из-за пазухи пакет со сладостями и протянул ему.

Юань-эр остолбенел.

Пакет в бумажной обертке, яркий, аппетитный.

Он взял его и долго смотрел, не отрываясь.

Затем поднял глаза на Ли Лина.

Глаза его покраснели, в уголках блестели слезы, но он улыбался.

Улыбался так широко, что его лицо напоминало солнце.

— Брат Лин, — сказал он, — ешь.

Он протянул конфету Ли Лину.

Ли Лин покачал головой:

— Ешь сам, я не люблю сладкое.

Юань-эр настаивал — в его глазах не было человека, который не любил бы сладкого.

Он развернул бумагу, достал одну конфету и поднес ко рту Ли Лина.

Ли Лин посмотрел на конфету, потом на него.

Мальчик держал угощение, глаза его светились в ожидании.

Он открыл рот и взял конфету.

Сладкая.

Юань-эр, увидев, что Ли Лин съел конфету, взял одну себе и положил в рот.

Они стояли во дворе, греясь на солнце и лакомясь сладостями.

Солнце было ласковым.

Пакет с конфетами лежал на каменном столе, яркий и пестрый, словно вобравший в себя все краски весны.

В ту ночь Юань-эр снова пришел с подушкой.

Забрался под одеяло, прижался к нему, уткнувшись лицом в его руку.

— Брат Лин, — позвал он.

Ли Лин ответил невнятным звуком.

Юань-эр помолчал, а потом внезапно сказал:

— Я сегодня так счастлив.

Ли Лин опустил на него взгляд.

Мальчик спрятал лицо, виднелся лишь кончик покрасневшего уха.

Ли Лин промолчал, лишь погладил его по голове.

Юань-эр заворочался, придвинувшись еще ближе.

Через минуту он снова подал голос:

— Брат Лин.

— Да.

— Ты всегда будешь рядом?

Ли Лин смотрел на темный потолок, помолчал немного.

А затем ответил:

— Да.

Юань-эр больше ничего не сказал.

<http://bllate.org/book/18783/1823141>